

Внизу снова начала собираться большая толпа зомби. Словно привлечённые чем-то, они, озираясь по сторонам, искали свежее мясо. Пэ Сок любил стоять у окна и наблюдать за ними. Яркие солнечные лучи проникали сквозь щели между шторами и, падая на его руку, обжигали кожу.

Чу Хань Сун подошёл к юноше и, встав перед ним, полностью закрыл его своей рукой, пряча открытый участок кожи. Он тоже молча смотрел на улицу, его острый взгляд заметил кое-что необычное, но мужчина промолчал, чтобы не сеять панику. Вместо этого он тихо спросил:

— Что ты видишь, Сяо Сок?

Пэ Сок покачал головой. От Чу Хань Суна веяло приятной прохладой, словно от глотка прохладного напитка в жаркий летний день. Юноша полностью прижался к мужчине, опустил взгляд на отвратительных зомби и, улыбнувшись, сказал:

— Выглядят они ужасно.

Чу Хань Сун тихо хмыкнул, на его лице не дрогнул ни один мускул.

— Они уже мертвы.

Как и в прошлой жизни, когда он столкнулся с обращённым Пэ Соком, Чу Хань Сун прекрасно понимал, что юноша уже мёртв, но одержимость и боль заставили его бежать от реальности, совершая ужасные поступки, вплоть до убийств... Если бы нынешний Пэ Сок знал о его прошлом, то наверняка бы испугался. Взгляд Чу Хань Суна потускнел. Никому не понравится палач, убивающий себе подобных.

— Брат Чу, что бы ты сделал, если бы я стал зомби? — с этими словами Пэ Сок изогнул губы в лёгкой улыбке.

Чу Хань Сун опешил, а затем ответил:

— Такого никогда не случится...

— Я же говорю, если бы, — Пэ Сок повернул голову и посмотрел на мужчину. — Тебе было бы очень грустно?

— Конечно... — голос Чу Хань Суна был хриплым, ему ужасно хотелось рассказать Пэ Соку всё, но в итоге он подавил в себе желание ворошить прошлое и ответил на вопрос: — Конечно, мне было бы очень, очень грустно. Но даже если бы ты стал зомби, это ничего бы не изменило. Я бы остался с тобой, продолжал заботиться о тебе, искал бы любой способ вернуть тебя к жизни.

— Но, став зомби, я был бы таким уродливым, — пробормотал Пэ Сок, поглаживая себя по лицу.

— В моих глазах ты всегда будешь самым красивым, — с болью в голосе сказал Чу Хань Сун. — Никто не может сравниться с тобой в красоте.

— Правда? Ты умеешь говорить приятные вещи, брат Чу, — смущённо проговорил Пэ Сок, краснея от удовольствия.

Чу Хань Сун тоже улыбнулся. Неважно, знал Пэ Сок или нет, всё, что он сказал, было чистой правдой.

— В тот день, когда я увидел тебя, брат Чу, мне показалось, что ты немного изменился.

— Когда?

— В тот день, до апокалипсиса, когда ты позвонил мне и захотел встретиться... У тебя был такой вид, будто ты только что плакал. Я очень волновался.

Чу Хань Сун на мгновение замолчал, а затем ответил:

— Просто я давно тебя не видел и был очень рад...

— Нет, — перебил его Пэ Сок, — это был не просто сюрприз, словно я умер и воскрес.

Чу Хань Сун широко раскрыл глаза, пытаясь придумать ложь, чтобы замять разговор, но так и не смог произнести ни слова.

— Я тогда подумал, что с тобой, брат Чу, случилось что-то плохое, и поэтому ты так хотел увидеться. К тому же, ты, кажется, предвидел конец света и нашествие зомби, ты скупил так много вещей... Я всё ждал, когда ты расскажешь мне, в чём дело, но, если ты не хочешь, то ничего страшного.

Он лучезарно улыбнулся.

— В конце концов, я всегда буду рядом с тобой, брат Чу.

У Чу Хань Суна покраснели глаза. Он глубоко вздохнул, уткнулся лицом в шею Пэ Сока и приглушённо проговорил:

— Ты не злишься, что я скрыл это от тебя?

К тому же, в конце концов, он не смог защитить Пэ Сока, и Е Хэ воспользовался этим, чтобы вбить клин между ними. Но это ничего, он найдёт способ всё исправить.

— У каждого есть свои секреты, — сказал Пэ Сок. — Даже у самых близких пар не бывает полной прозрачности... Я просто подумал, что тебе, должно быть, очень тяжело нести это бремя в одиночку, и решил, что, возможно, смогу тебе помочь.

Нежность Пэ Сока чуть не разбила броню Чу Хань Суна. Он слегка задрожал, его голос тоже дрожал:

— Я не уверен, сон это или реальность.

Пэ Сок моргнул и молча стал ждать продолжения.

— Я уже умирал однажды, — выпалил Чу Хань Сун, не решаясь посмотреть Пэ Соку в глаза, боясь увидеть в них отвращение.

В конце концов, он совершил столько всего, что не под силу обычному человеку.

Но, выслушав его, Пэ Сок лишь многозначительно хмыкнул, а затем, повернув голову, поцеловал Чу Хань Суна в щёку:

— Должно быть, тебе было очень одиноко жить одному так долго. Ты так много пережил. Не волнуйся, это не сон... Возможно, небеса действительно дали тебе второй шанс, второй шанс встретиться со мной. Брат Чу, я рядом с тобой.

[Хозяин, вы смягчились?] — раздался озадаченный голос Системы. На её взгляд, ни один Пэ Сок ни в одном из миров не мог по-настоящему полюбить. Все его чувства строились на корысти, будь то власть, деньги или, как сейчас, защита. Но нынешнее поведение Пэ Сока сбивало её с толку. Неужели у Хозяина действительно появились к Чу Хань Суну чувства, и он готов разыграть с ним историю чистой любви?

Почему-то Система чувствовала себя неловко. В её глазах, Хозяин не должен был быть связан этими хрупкими человеческими эмоциями. Но если Пэ Сок действительно мог полюбить Чу Хань Суна, то мог ли он полюбить и кого-то ещё?

[Ты же хочешь, чтобы я выполнил задание? — спокойно произнёс Пэ Сок. — Пока его эмоции стабильны, он не уничтожит мир. Я даю ему то, что ему нужно, разве это не забавно?]

Система вздохнула с облегчением. Вот он, её Хозяин, которого она знала.

[А что насчёт Е Хэ? — спросила она. — Вы разорвёте с ним связь?]

Пэ Сок улыбнулся: [Я всего лишь слабый человек, нуждающийся в защите. Я не могу решать, какие между нами отношения.]

Система была удивлена. Она ясно видела, как Пэ Сок играл этими сильными мира сего, как марионетками, и те ничего не могли с этим поделать.

[Но...]

[Система, если бы не твоё задание, я бы хотел увидеть, как мир будет разрушен. Это было бы очень, очень забавно.]

Е Хэ мрачно смотрел на сладкую парочку, ревность, словно пламя, пожирала его изнутри. Он сидел на недавно купленном диване и недовольно бросил:

— Чу Хань Сун, ты не мог бы сделать похолоднее? Здесь слишком жарко. — С этими словами он картинно оттянул воротник рубашки.

Чу Хань Сун прекрасно понимал мысли Е Хэ. Он успокоился и спокойно ответил:

— Сяо Сок может простудиться, сейчас самая подходящая температура.

По крайней мере, при такой температуре у Е Хэ не будет возможности приблизиться к Пэ Соку. Даже на расстоянии вытянутой руки можно было почувствовать исходящий от него жар.

Пэ Сок взглянул на Е Хэ, который сидел в одиночестве, надувшись, и протянул к нему руку:

— Скучаешь? Извини, что не уделил тебе внимания.

Появление руки развеяло тоску Е Хэ. Словно золотистый ретривер, который наконец-то дождался взгляда хозяина, он взволнованно подбежал, но остановился на границе дозволенного, не решаясь пройти дальше, и лишь взял Пэ Сока за руку, переплетая их пальцы.

Теперь настала очередь Чу Хань Суна хмуриться, от него веяло холодом.

Но в душе у Е Хэ всё ещё звучали слова Пэ Сока, успокаивая его. И пусть рядом крутился этот надоедливый тип, это не имело значения, ведь глаза Пэ Сока смотрели только на него, видели только его, любили только его.

[Такой мир... — произнёс Пэ Сок. — Давно пора стереть его с лица земли.]